

УДК 343.85

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И МЕРЫ ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

©*Корнаков В. С., Томский государственный университет
г. Новосибирск, Россия, vladimirkornakov95@mail.ru*

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE CRIME RECURRENCE AND MEASURES OF ITS WARNING

©*Kornakov V., Tomsk State University
Novosibirsk, Russia, vladimirkornakov95@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся проблем законодательного регулирования рецидивной преступности в российском уголовном праве. Автор приходит к выводу, что конструкция статьи Уголовного кодекса Российской Федерации не является совершенной и требует некоторых дополнений. Отмечена необходимость законодательного закрепления положения о том, что условное осуждение и отсрочка должны быть учтены при признании рецидива, если они были отменены, но лицо уклонялось от отбывания лишения свободы.

Кроме того, рассматривается вопрос предупреждения рецидивной преступности и судимости как обязательного признака профессиональной преступности. Предлагаются меры предупреждения рецидива, а также отмечены предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Abstract. Some issues concerning the problems of legislative regulation of recidivism in Russian criminal law are considered. The author comes to the conclusion that the construction of the article of the Criminal Code of the Russian Federation is not perfect and requires some additions. The need to legislatively fix the provision that conditional conviction and delay should be taken into account in the recognition of a relapse, if they were abolished, but the person shied away from serving a prison sentence.

In addition, the article addresses the issue of preventing recidivism and conviction as an indispensable feature of professional crime. In addition, measures to prevent recidivism are proposed, as well as suggestions for improving existing criminal legislation.

Ключевые слова: уголовное законодательство, рецидив, рецидив несовершеннолетних, судимость, предупреждение рецидива.

Keywords: criminal legislation, relapse, relapse of minors, previous conviction, prevention of relapse.

Исследование аспектов множественности преступлений, рецидив принято выделять как самый опасный. Это вполне объяснимо с точки зрения уголовного права, поскольку рецидивная преступность является ядром всей преступности в целом. Опасность рецидива определяется тем, что совершение новых, повторных преступлений в пределах сроков сохранения судимости говорит о том, что у преступников–рецидивистов выработалось

твердое желание и стремление продолжать преступную деятельность. Все это также свидетельствует о криминализации личности.

В 2010 г. была принята «Концепция развития уголовно–исполнительной системы РФ до 2020 г.»¹, одной из основных целей которых — сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества. Однако качество функционирования системы только ухудшается. Так, например, с 2012 г. уровень рецидивной преступности начал расти наиболее быстрыми темпами. Причиной является, прежде всего, низкий уровень эффективности работы уголовно–исполнительной системы. Влияние несовершенства судебной системы несколько меньше, но оно также проявляется. Осужденным по-прежнему очень сложно добиться обжалования действий исправительных учреждений в судебных инстанциях.

Неоднократный отказ в условно–досрочном освобождении стремящихся вести правопослушный образ жизни заключенным подрывает их доверие к справедливости судебной системы и провоцирует возврат к преступному образу жизни. Существует высокая корреляция между сокращением возможностей досрочного освобождения из мест лишения свободы и уровнем рецидивной преступности.

Проблема рецидива преступлений является крайне сложной в аспекте не только правовой природы, но и содержания рассматриваемого явления. В связи с этим, невзирая на наличие многочисленных исследований, вопрос, касающийся рецидива преступлений, во многих отношениях остается открытым. В 2003 году Федеральным законом №162-ФЗ² в УК РФ³ внесено более 250 изменений, которые, по мнению законодателя, позволяют достигнуть обеспечения гуманизации отечественного уголовного закона. В этой связи, ряд нововведений носит принципиальный характер. Так, например, была изменена структура множественности преступлений и, как следствие, серьезным образом изменилось и понимание рецидива преступлений. Однако, учитывая изменения, внесенные законодателем, анализируя уголовно–правовой институт рецидива преступлений, можно выявить определенные проблемы, возникающие в связи с применением ст. 18 УК РФ. В данной статье мы проведем анализ некоторых вопросов, возникающих при исследовании данного института, а также применении его в юридической деятельности.

Необходимо заметить, что наличие рецидива зафиксировано на законодательном уровне и широко используется в уголовном законе. По этой причине зачастую встает вопрос о том, как правильно применять такое уголовно–правовое определение как «рецидив», поскольку наличие рецидива и правильное его понимание правоприменителем может повлечь за собой определенные, в том числе и крайне негативные правовые последствия.

В рамках данного вопроса необходимо исходить из того, что рецидив является особым специфическим правовым состоянием лица, которое обусловлено наличием судимостей и назначением наказаний за совершение умышленных преступлений и выражающееся в определенных правоограничениях, реализуемых при назначении наказания за совершение

¹Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 №1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно–исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 25.10.2010, №43, ст. 5544.

²Федеральный закон от 08.12.2003 №162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, №252, 16.12.2003.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

нового умышленного преступления (например, при назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения — ст. 58 УК РФ, при учете обстоятельств, отягчающих наказание, — ст. 63 УК РФ) и исполнении наказания (например, ограничения при переводе в колонию–поселение — ст. 78 УИК РФ¹, раздельное содержание осужденных — ст. 80 УИК РФ и т. д.). При этом, использование понятия рецидива не нарушает общего принципа права *non bis in idem*, т. е. запрета повторного возложения на виновного уголовной ответственности и наказания, поскольку в данном случае речь идет не о повторности ответственности, а о ее индивидуализации, когда законодатель регулирует вопрос индивидуализации путем хотя и минимального, но все-таки ограничения судейского усмотрения при назначении наказания [1, с. 233]. Исполнение же наказания вообще не связано с повторностью ответственности.

Перейдем к следующему вопросу, касающемуся рецидива в современном уголовном праве. Так, переходный период от капитализма к социализму характеризовался в России резким ростом преступности. Осознавая угрозы, которые исходили от профессиональной преступности, государство пришло к выводу о том, что пора наводить порядок в данной сфере. Однако для того, чтобы сохранить саму себя, профессиональная преступность стала качественно менять себя изнутри. Интересным является факт, что на сегодняшний день около 90% всех преступлений, содержат в себе элементы преступного профессионализма, при этом среди них самыми распространенными являются кража, грабеж, разбой, вымогательство и мошенничество. Однако рассмотрение данного вопроса больше относится к криминологии, поэтому раскрывать подобно в рамках данной статьи мы не будем.

Необходимо отметить, что предупреждение профессиональной преступности характеризуется общностью мер борьбы с рецидивной преступностью. Устойчивый вид преступного занятия характеризуется систематическим совершением однородных преступлений. В этом проявляется взаимосвязь рецидивной и профессиональной преступности. При этом профессиональной преступности всегда присущ криминологический рецидив [2, с. 7].

Рецидивная преступность составляет значительную часть профессиональной преступности и является одной из серьезнейших проблем для правоохранительных органов, в особенности для уголовно–исполнительной системы. Считается, что в значительной части профессионализация преступников формируется в местах лишения свободы [3, с. 40].

Предупреждение рецидивной преступности — представляет собой одно из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов, которое нуждается в дальнейшей теоретической разработке. Правоохранительные органы, реализуя свои функции по предупреждению преступлений в пределах своей компетенции, оказывают влияние на формирование правосознания при помощи общей и индивидуальной превенции, ликвидируют причины и условия конкретных преступлений, принимают уголовно–правовые меры воздействия на лиц, совершивших преступления, а также исправления осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Одним из главных условий эффективности исправительного процесса является противодействие влиянию тюремной субкультуры путем формирования социокультуры исправительного учреждения. Исправление осужденных в изоляции от общества понимается как их нравственная переориентация и рассматривается не только как цель, но и как процесс и результат социально–воспитательного воздействия на осужденных. В процессе исправления осужденного важно учитывать социальные и

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Российская газета, N 9, 16.01.1997.

педагогические факторы [4, с. 433–434], которые должны применяться с учетом изучения личности осужденного.

Следует признать, что признак криминального профессионализма существенным образом повышает общественную опасность содеянного. Криминальный профессионализм должен выступать как типичный и относительно распространенный, хотя и не характерный для большинства преступлений определенного вида. Рассматриваемый признак должен иметь связь с содеянным или одновременно с содеянным и с личностью виновного. В этом плане необходимо совершенствование уголовного законодательства.

Судимость — правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения судом к определенной мере наказания за совершенное преступление. Это состояние длится со дня вступления обвинительного приговора в законную силу и до истечения ограниченного законом срока и сопряжено для лица с наступлением предусмотренным законом последствий уголовно-правового и общеправового характера [5, с. 8–9].

Необходимость института судимости в уголовном праве обусловлена тем, что законодатель с наличием судимости связывает возможность признания лица особо опасным рецидивистом, рассматривает судимость как один из квалифицирующих признаков ряда конкретных составов преступлений. Кроме того, институт судимости выступает как фактор, предупреждающий новые преступления, в качестве обязательной составной части входит в систему уголовного права [6, с. 26]. Говоря о судимости как обязательном признаке рецидива, необходимо уточнить, что имеется в виду не просто обвинительный приговор, вступивший в силу, а приговор, которым виновному лицу назначено конкретное уголовное наказание независимо от его вида и размера. При признании рецидива преступлений не учитываются умышленные преступления небольшой тяжести, судимости за умышленные преступления, совершенные в возрасте до 18 лет, судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ.

Одним из отличительных признаков рецидива в любой стране является тот промежуток времени, в течение которого совершение нового преступления будет считаться рецидивом (давность рецидива), и одновременно с этим определение момента, с которого в случае совершения нового преступного деяния начинает течь данный промежуток времени [7, с. 173]. Как уже отмечалось ранее, в отечественном уголовном праве такой промежуток времени получил название «судимость», которая согласно ст. 86 УК РФ начинает течь с момента вступления приговора в законную силу, а прекращается в момент погашения или снятия. При этом необходимо обратить внимание на такую особенность — при описании видов рецидива (ч. 2, 3 ст. 18) в Уголовном кодексе РФ встречается термин не судимость, а осуждение («если лицо ранее было осуждено»), что дает почву для дискуссий среди теоретиков и практиков.

Исходя из вышесказанного, возникает закономерный вопрос, является ли одним и тем же момент осуждения и момент начала судимости или нет? Так, считается, что рубежом для признания рецидива является момент осуждения. С момента провозглашения приговора может возникнуть рецидив, т.к. лицо считается осужденным, собственно, с этого периода времени. То есть, что осужденное лицо и судимое лицо не выступают тождественными понятиями и можно проследить их разделение во времени, а именно осужденный — с момента вынесения приговора, судимый же — с момента вступления приговора в законную силу.

Необходимо выделить еще одну проблему уголовно–правового института рецидива преступлений. Как известно, рецидив образуют умышленные преступления, но при этом надо иметь в виду, что судимости за преступления небольшой тяжести не учитываются. Так, например, Н. Н. Коротких и В. В. Питецкий отмечают, что преступления небольшой тяжести, ни при каких условиях не могут образовывать рецидив. Данное положение не следует из буквального толкования п. «а» ч. 4 ст.18 УК РФ, т.к. норма «говорит» об учете судимости за совершенное преступление небольшой тяжести в прошлом, но не определяет категорию вновь совершенного лицом преступления [8, с. 47]. Например, если представить следующую ситуацию: лицо, имея судимость за убийство (особо тяжкое преступление) совершило новое преступление, к примеру, кражу (ч.1 ст. 158 УК РФ) (преступление небольшой тяжести), то п. «а» ч. 4 ст.18 УК РФ препятствием для признания рецидива в содеянном не является, т.к. лицо уже имеет судимость за особо тяжкое преступление. При всем этом, полагаем, если бы законодатель не включил в структуру рецидива умышленные преступления небольшой тяжести, то п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ был сформулирован следующим образом: «при признании рецидива преступлений не учитываются умышленные преступления небольшой тяжести».

Можно выделить также иную важную проблему. В соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, за которые осуждение было условным или по которым была предоставлена отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не было отменено и лицо не было направлено отбывать наказание в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном статьей 86 УК РФ. Одновременно с этим, бывают случаи, когда суд отменяет условное осуждение, но невозможно привлечь виновного к реальному отбыванию наказания из-за того, что он находится в розыске и в течение этого времени снова совершает преступления. В итоге можно сказать, что в его действиях не обнаруживается рецидива преступлений, хотя вполне логично, что общественная опасность указанного лица гораздо выше, чем того, который не уклоняется от реального отбывания наказания после отмены условного осуждения.

В связи с вышесказанным, на наш взгляд необходимо дополнить статью 18 УК РФ пунктом «г», в котором будет содержаться положение о том, что условное осуждение и отсрочка должны быть учтены при признании рецидива, если они были отменены, но лицо уклонялось от отбывания лишения свободы. Помимо этого, считаем, что поскольку снятие и погашение судимости представляет собой отдельное основание исключения в деянии рецидива, и его необходимо выделить в отдельный пункт рассматриваемой статьи.

Перейдем к рассмотрению следующего вопроса. Как известно, уровень рецидива преступлений несовершеннолетних является довольно высоким и, к сожалению, неуклонно растет. Большая часть преступлений, которые совершают указанные лица, — умышленные. Вместе с тем, лица, достигшие совершеннолетия и переведенные в колонии общего режима, имеют негативную характеристику. В связи с этим, на наш взгляд необходимо закрепить специальные положения о рецидивной преступности несовершеннолетних, поскольку данный вид рецидива обладает такой же социально–психологической природой, исходя из чего ему следует придать определенное уголовно–правовое значение, однако, оно не должно быть таким же суровым, как при рецидиве взрослых преступников.

Несмотря на то, что в последние годы принимались определенные меры по предупреждению преступлений со стороны лиц, ранее судимых, коренного перелома в этой работе не произошло [9, с. 10]. Существующая система правового регулирования и сложившаяся практика трудового и бытового устройства лиц, отбывших уголовное

наказание, не обеспечивает возможности реализации этими гражданами их конституционных прав на труд, жилище, охрану здоровья, социальное обеспечение по возрасту, защиту интересов семьи. Отсюда вытекает потребность в разработке и осуществлении комплекса мер, предусматривающих, с одной стороны, создание четкой нормативной базы, а с другой — организационное обеспечение решения проблем, связанных с предупреждением рецидивной преступности. В последние годы статистика отмечает рост общего преступного рецидива [10, с. 9].

Исправительные колонии в настоящее время самостоятельно не могут подготовить осужденных к решению неотложных жизненных вопросов, которые встанут перед ними после освобождения без принятия совместных координированных действий с общественными организациями. Необходимо объединить усилия не только персонала исправительного учреждения, но и государственных социальных учреждений, общественных организаций для совместных координированных действий в этом направлении. Совместные усилия по подготовке осужденных к освобождению должны иметь следующие направления: повышение эффективности индивидуальной воспитательной работы; социальная, психологическая и медицинская помощь; профессиональная подготовка; взаимодействие администрации исправительных колоний с региональными Центрами трудовой занятости населения с правовыми гарантиями на трудовое устройство после освобождения и Центрами реабилитации освобожденных из мест лишения свободы с гарантиями на бытовое устройство; усиление взаимодействия между администрацией исправительных учреждений и руководителями конкретных предприятий, организаций; с религиозными конфессиями, попечительскими организациями, с органами местного самоуправления [11, с. 20]. Безусловно, все перечисленные меры будут способствовать снижению рецидива преступлений.

В деятельности пенитенциарной системы есть недостатки, затрудняющие процесс исправления осужденных. Это затрудняет процесс исправления несовершеннолетних, поскольку они не испытывают доверия к своим воспитателям, не чувствуют угрызений совести за совершенное преступление. Практика свидетельствует о том, что не признающий своей вины подросток, как правило, нарушает режим, плохо учится, уклоняется от работы, рассматривает наказание как насилие, а себя — как жертву несправедливого приговора, что уже само по себе затрудняет процесс исправления. Такие осужденные обычно игнорируют различные мероприятия и противостоят педагогическому воздействию.

Следует обратить внимание на то, что законодательное определение видов рецидива преступлений представляет собой исчерпывающие комбинации признаков, позволяющих разделить рецидив на виды. Формально (если какая-либо комбинация не подпадает под признаки опасного или особо опасного рецидива) рецидив должен признаваться простым.

Так, в соответствии с законом к опасному или особо опасному рецидиву не относятся случаи, когда лицо совершило особо тяжкое преступление, будучи ранее однократно осуждено за тяжкое преступление. В этой ситуации, если следовать только букве закона, рецидив должен быть признан простым, что в ряде случаев и реализовывалось в судебной практике. Но общая тенденция решения этого вопроса, основанная на соблюдении принципа справедливости, была иной. В этой связи Президиум Верховного Суда РФ в Постановлении от 31 января 2007 г. №464п06 указал, что «в соответствии с положениями п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы, рецидив преступлений признается опасным». Таким образом, аналогично применяя системный подход, следует решать и вопрос о виде рецидива в случае,

когда лицо совершает особо тяжкое преступление, если оно два или более раз было осуждено за преступления средней тяжести. Вместе с тем более четкое решение этих вопросов необходимо на уровне закона, что будет исключать возможность неодинакового решения проблем вида рецидива преступлений.

На основании проведенного исследования можно сделать следующий вывод, что несмотря на огромные финансовые вливания государства в развитие общества и рост финансирования, уровень рецидивной преступности продолжает расти. Это позволяет сделать вывод о том, что проблема заключается не в нехватке финансирования, а в том, что в нынешнем виде уголовно-исполнительная система неэффективно выполняет свою основную функцию — исправление преступников и обеспечения их подготовки к дальнейшей нормальной жизни в обществе. Таким образом, изложенные в настоящей статье проблемы не являются единственными. Правовой институт рецидива преступлений порождает и ряд других вопросов, а это означает, что современная законодательная дефиниция рецидива вызывает дискуссии, она требует дальнейшего развития и более глубокого исследования.

Список литературы:

1. Гончаренко А. И. Принцип non bis in idem в уголовном праве // Теория и практика общественного развития. 2014. №5. С. 232-234.
2. Шнайдер Р. Профессиональная преступность и ее предупреждение. М.: Юридическая литература, 2006. 267 с.
3. Шигина Н. В. Основные факторы, детерминирующие профессиональную преступность: Причины профессиональной преступности // Российский следователь. 2001. №4. С. 40-42.
4. Минстер М. В. Субкультура женщин, осужденных к лишению свободы, и ее влияние на исправительное воздействие // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. №4. С. 433-442.
5. Яковлев А. М. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964. 233 с.
6. Дядюн К. В. Проблемы ответственности за рецидив преступлений в аспекте принципов справедливости и гуманизма // Российский судья. 2011. №10. С. 25-27.
7. Кобец П. Н. Понятие рецидива преступлений в отечественном законодательстве // Символ науки. 2015. №5. С. 173-174.
8. Питецкий В. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Законность. 2004. №9. С. 45-49.
9. Бродский С. О. Рецидив преступлений // Российский следователь. 2006. №11. С. 10-12.
10. Кошелева Е. В., Лелеков В. А. О некоторых особенностях криминологического рецидива несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. №4 (42). С. 8-11.
11. Минстер М. В. Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 23 с.

References:

1. Goncharenko, A. I. (2014). The principle of non bis in idem in the criminal law. *Theory and practice of social development*, (5), 232-234.
2. Schneider, R. (2006). Professional crime and its prevention. Moscow, Juridical Literature, 267.
3. Shigina, N. V. (2001). The main factors that determine professional criminality: The causes of professional crime. *Russian investigator*, (4), 40-42.

4. Minster, M. V. (2017). The subculture of women sentenced to deprivation of liberty, and its influence on corrective influence. *Criminal-executive law*, 12(4), 433-442.
5. Yakovlev, A. M. (1964). Fight against recidivism. Moscow, 233.
6. Dyadyun, K. V. (2011). Problems of responsibility for the relapse of crimes in the aspect of the principles of justice and humanism. *The Russian judge*, (10), 25-27.
7. Kobets, P. N. (2015). The concept of the recurrence of crimes in the domestic legislation. *The symbol of science*, (5), 173-174.
8. Pitetsky, V. (2004). The appointment of punishment for the recurrence of crimes. *Legality*, (9), 45-49.
9. Brodsky, S. O. (2006). Recidivism of crimes. *Russian investigator*, (11), 10-12.
10. Kosheleva, E. V., & Lelekov V. A. (2012). About some peculiarities of criminological relapse of minors. *Questions of juvenile justice*, 4 (42), 8-11.
11. Minster, M. V. (2009). Legal status of women sentenced to deprivation of liberty: author's abstract. diss. ... cand. jurid. sciences. *Irkutsk*, 23.

Работа поступила
в редакцию 14.05.2018 г.

Принята к публикации
19.05.2018 г.

Ссылка для цитирования:

Корнаков В. С. Проблемы законодательного регулирования рецидива преступлений и меры его предупреждения // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №6. С. 296-303. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/kornakov> (дата обращения 15.06.2018).

Cite as (APA):

Kornakov, V. (2018). Problems of legislative regulation of the crime recurrence and measures of its warning. *Bulletin of Science and Practice*, 4(6), 296-303.